

УДК 327

*И.А. Кузнецова, Ф.Х. Левисон Карильо***ВИДЫ КОНТРОЛЯ НАД ВЛАСТЬЮ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА СТАБИЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ ВЕНЕСУЭЛЫ)**

В статье проводится теоретический анализ соотношения власти и контроля, выделяются основные виды контроля: институциональный и гражданский. Институциональный контроль определяется зафиксированной в конституции системе разделения властей и основан на равновесии между ветвями государственной власти. Гражданский контроль подразумевает контроль общества за действиями властей в виде развитой партийной системы, контроля со стороны избирателей и других структур гражданского общества. На примере Республики Венесуэла устанавливаются факторы, определяющие виды и пределы контроля над властью: специфика законодательства, политическая культура населения, доминирующий тип идеологии, характер политического лидерства и политической элиты, социально-экономическая ситуация, внешнеполитическая составляющая. Выявлено, что контроль над властью может являться элементом стабильности политической системы и инструментом легитимации власти.

Проблема контроля над властью занимает центральное место в обеспечении стабильности функционирования политической системы. Более того, данная проблематика не теряет своей актуальности в условиях демократии, даже вопреки укоренившемуся в политической теории мнению о том, что контроль политической сферы присущ скорее авторитарным и тоталитарным режимам. Каждое государство заинтересовано в легитимности существующих властных институтов, так как это гарантирует его эффективное функционирование. В данной связи особенно важно найти надежное соотношение власти и контроля, поскольку если превысить пределы контроля, это может подорвать легитимность власти, и, в конечном счете, привести к дезинтеграции всего политического механизма.

Авторы ставят своей целью доказать, что контроль над властью может служить инструментом легитимности политической системы, а также выявить факторы, оказывающие влияние на установление границ контроля в Республике Венесуэла.

В условиях демократических режимов все сферы жизни общества находятся вне прямого контроля со стороны властных структур. Поэтому выражение «контроль над властью» применительно к демократиям, на первый взгляд, содержит в себе явное противоречие. Тем не менее если рассматривать данное высказывание с точки зрения теории разделения властей, то становится понятным, что институциональный контроль перманентно присущ самой природе демократии. Классическая теория разделения властей, разработанная Ш. Монтескье, направлена на то, чтобы предотвратить превалирование одного органа власти над другим, а ее довольно распространенная трактовка, сформулированная испанским ученым Андресом де Бласом, звучит следующим образом: «С помощью разделения власти между различными органами ...обеспечивается баланс между властью монарха, дворянства и народа при древнем режиме» [1, р. 98]. Данный принцип, унаследованный нами от Монтескье, является основополагающим и необходимым для обеспечения управления государственным механизмом, что способствует равновесию между властями и позволяет государству эффективно контролировать членов общества для того, чтобы в современной цивилизации люди со своими личными интересами и амбициями согласились подчиняться во благо всего общества. Все это служит для достижения высокого уровня общественной организации, регулируемой правовой системой, единственной целью которой является общее благосостояние.

Разделение государственной власти способствует не ослаблению власти, а ее укреплению и равновесию, основанному на системе «сдержек и противовесов». Легитим-

ность государственной власти основывается на одобрении данной власти обществом, что достигается посредством контроля избирателей за властными институтами в ходе выборов, участия политических партий, общественных организаций в политической жизни страны. Данный вид контроля за действиями властей можно рассматривать как гражданский контроль, осуществляемый институтами гражданского общества. Мексиканский исследователь Д. Валадес определяет два вида контроля над властью следующим образом: «С одной стороны, действия, которые применяет к себе сама власть, с другой стороны, действия, являющиеся результатом гражданской активности» [2, с. 13].

Способы осуществления контроля над властью зависят от типа политической системы, а также характера политического окружения. К числу факторов, оказывающих влияние на установление видов и границ контроля над властью, относятся особенности политической и правовой культуры населения, доминирующий тип политической идеологии, состав правящей элиты, социально-экономическая ситуация в стране, специфика законодательства. Кроме того, в условиях глобализационных процессов, происходящих в современном мире, возникает необходимость введения также внешнеполитической составляющей в механизм контроля над властью. В рамках каждого из видов контроля можно выделить отдельные элементы. Так, институциональный контроль в зависимости от ветвей власти подразделяется на законодательный, исполнительный (административный), судебный, а также прокурорский надзор.

В конституции каждой страны содержатся инструменты, составляющие правовую систему контроля, которая, помимо разрешения разногласий, служит для управления организациями и учреждениями, регулирования их деятельности, общественной жизни, а также удовлетворения потребностей социальных служб в обеспечении безопасности жизнедеятельности населения.

Начиная с 1999 г., с приходом к власти команданте Уго Чавеса, венесуэльское правительство дало ход значительным преобразованиям в политической, экономической и, в первую очередь, социальной сфере, для чего в самом начале своего правления Президент предложил учредить и заново выстроить Боливарианскую республику, внедрив новые механизмы, позволяющие государству осуществлять власть над обществом и обеспечивать ее эффективность. Данные изменения были закреплены путем принятия нового Основного закона страны. Конституция Боливарианской Республики Венесуэла 1999 г. устанавливает систему разделения властей и четко определяет полномочия органов, осуществляющих публичную власть. Так, в ст. 136 Конституции сказано: «Публичная государственная власть распределяется между муниципальной властью, властью штатов и общенациональной властью. Власть общенационального уровня разделяется на законодательную, исполнительную, судебную, систему защиты прав человека и избирательную власть» [3, р. 48].

В целом Конституция ориентирована на внедрение значительных изменений в политическую систему Венесуэлы, а также направлена на построение нового общества с социальными ценностями, в котором гарантированы основные права на развитие личности посредством передачи власти народу, вовлеченному в процесс управления страной. Кармен Бохоркес описывает новую Конституцию следующим образом: «Боливарианская Конституция направлена на образование демократического и социального государства, основанного на принципах права и справедливости, путем создания новой правовой системы, которая позволит обеспечить эффективное функционирование социальной демократии прямого участия, в которой гарантируются условия для автономного и достойного личностного развития, а власть осуществляется с учетом выполнения всего объема прав человека» [4].

Итак, в стране конституционно закреплена президентская система правления, где глава государства (президент) является одновременно главой исполнительной вла-

сти и возглавляет правительство. В то же время орган законодательной власти – Национальная ассамблея (однопалатный парламент) – обладает правом импичмента по отношению к президенту. Установление однопалатного парламента является довольно нетипичным для федеративного государства, и, кроме того, возможность роспуска Национальной ассамблеи президентом в случае троекратного отклонения его важных предложений, позволяет судить о перевесе полномочий в сторону исполнительной власти. В случае «жесткой» системы разделения властей законодательная и исполнительная ее ветви взаимно сдерживают друг друга, а парламент и правительство во главе с президентом имеют относительно равные полномочия.

Исходя из текста Основного закона, институциональный контроль в Венесуэле хотя и достигается посредством деконцентрации властных функций между ветвями власти, однако с довольно ощутимым креном в пользу исполнительной власти и неопределенностью функций судебной власти, что свидетельствует о некотором дисбалансе в системе разделения властей. Тем не менее контроль исполнительной власти во главе с президентом и вице-президентом не превышает допустимых пределов. Во многом это объясняется харизматической личностью бывшего президента Уго Чавеса и проводимой им политикой «широкой демократии», носящей явную социально-демократическую направленность, а также готовностью населения страны воспринимать проводимые реформы. Легитимация гражданами страны государственной политики не дает оснований судить о существующем режиме как об авторитарном в его классическом понимании, поскольку подобные режимы держатся исключительно за счет страха и угнетения населения, а «лидеры, находящиеся у власти, извлекают огромные личные выгоды и осуществляют неэффективную политику, включая постоянный патронаж населения» [5, р. 1259].

Специфической чертой конституционной системы Венесуэлы является выделение в системе разделения властей гражданской власти, которая не имеет аналога в других странах. Гражданская власть осуществляется Республиканским советом по вопросам нравственности в составе Генерального прокурора, Генерального контролера республики, а также народного защитника. Механизм защиты прав человека осуществляется посредством ведения института омбудсменов, призванных следить за недопущением нарушений прав человека по отношению к гражданам как со стороны государства, так и непосредственно в самой системе власти. Электоральная власть создана для контроля за формированием органов власти на всех уровнях, а также в структуре партий и общественных организаций. Избирательная власть осуществляется Национальным избирательным советом. Данные нововведения позволяют говорить о конституционном закреплении гражданского контроля как одного из элементов в системе разделения властей и институционализации механизмов защиты прав человека. Таким образом, гражданский контроль в Венесуэле предусмотрен на конституционном уровне и поэтому является неотъемлемой частью институционального контроля.

В то же время гражданский контроль за властью может проявляться и в таких традиционных формах, как контроль со стороны институтов гражданского общества: политических партий, общественных организаций, избирателей. Важнейшим индикатором демократичности общества служит развитая партийная система, поскольку партии являются связующим звеном между обществом и властью. Сложившаяся в Венесуэле после падения военной диктатуры П. Хименеса в 1958 г. многопартийная система в полной мере удовлетворяет политические пристрастия населения.

До прихода к власти Уго Чавеса во главе сформированного им в 1997 г. Движения Пятая Республика (ДПР) в стране при формальной многопартийности доминировали две политические партии: Демократическое действие (ДД) и Социал-христианская партия (КОПЕЙ). На данный момент в парламенте представлен широкий спектр поли-

тических партий: от центристских до крайне левых, – что является признаком политической активности населения. Лидирующее положение занимает Единая социалистическая партия Венесуэлы, которую возглавлял У. Чавес вплоть до своей кончины, с 2013 г. – Н. Мадуро. Партия получила на последних парламентских выборах 26 сентября 2010 г. 93 места в парламенте из 165 возможных [6]. Идеологическая программа ЕСПВ привлекательна своей социальной ориентацией с упором на построение «демократического социализма» и нацелена на привлечение в качестве социальной базы представителей уязвимых слоев населения, нуждающихся в социальной поддержке со стороны государства. Однако популярность эта партия получила преимущественно благодаря личности Уго Чавеса, что позволило ЕСПВ привлечь в свои ряды широкие общественные массы.

Поддержка со стороны венесуэльского народа объясняется харизматизмом личности самого команданте и преобладанием персоналистских тенденций в политической культуре населения. Кроме того, партия сумела правильно сформулировать социально-политическую платформу, основополагающими принципами которой является боливарианский проект, черпающий вдохновение главным образом в идеях Симона Боливара, пропитанных духом национального освобождения и независимости. Идеология национального возрождения заложила в сознание венесуэльского народа дух патриотизма, который характеризовал его политический путь со времен войны за независимость, и придала революционный характер происходящим в стране переменам. В условиях экономической нестабильности венесуэльское общество нуждалось в фигуре «освободителя», который бы привел страну к социально-экономическому процветанию. По мнению генерала Мюллера Рохаса, одного из ближайших соратников Уго Чавеса и его советника, «боливарианизм, служащий вдохновением этого движения, не является доктриной или теоретическим учением, которое может быть использовано для решения реальных проблем общества, это скорее пространство, в котором венесуэльское общество наполняется метафорическим содержанием» [7, р. 181]. Представленные У. Чавесом социально-экономические преобразования, отраженные в Конституции 1999 г. и в плане «Симон Боливар», в целом получили широкую поддержку венесуэльского народа, который принял действия государства, а также механизмы контроля с целью достижения и обеспечения политической стабильности в стране. Социально-экономические потребности населения были взяты под контроль государства на законных основаниях, и это не вызвало широкого общественного недовольства, а, наоборот, способствовало легитимации проводимых властями реформ.

В условиях взаимозависимого мира внешнеполитическая составляющая играет также существенное значение в определении границ контроля над властью. Применительно к Республике Венесуэла ее международная политика во многом определяется энергетическим фактором, связанным с экспортом нефти. Страна была в числе основательниц организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) в 1960 г. и на данный момент является ее активной участницей, поэтому льготные поставки нефти используются для укрепления позиций Венесуэлы на мировой арене. Как член ООН и ОАГ страна выступает за создание широкой сети регионального сотрудничества в латиноамериканском регионе. Безусловно, торговля нефтью выступает в качестве мощного рычага контроля не только в регионе, но и во всем мире, а в эпоху глобализации служит для сдерживания гегемонистских претензий отдельных государств и крупнейших международных корпораций. В данном контексте речь идет о контроле над властью глобального масштаба, позволяющем государству не только сохранить свой суверенитет и независимость, но и выстраивать самостоятельную внешнюю политику.

Таким образом, пример государственной политики в Республике Венесуэла свидетельствует о том, что контроль над властью по своей сути направлен на поддержание стабильности функционирования политической системы. В то же время такой конт-

роль должен быть осуществлен в разумных пределах, закрепленных в законодательстве, и легитимирован обществом. В противном случае превышение границ контроля может привести к дезинтеграции политического организма и, в конечном счете, его распаду.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Blas Guerrero, Andrés de. *Teoría del Estado I. El Estado y Sus Instituciones* / Andrés de Blas Guerrero. – Madrid : UNED, 2010. – 460 p.
2. Валадес, Д. Контроль над властью / Д. Валадес. – М. : Идея-Пресс, 2006. – 248 с.
3. Constitution of the Bolivarian Republic of Venezuela. Titulo original: Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. – Caracas : Asamblea Nacional Constituyente, 1999. – 144 p.
4. Bohórquez, Carmen L. La Experiencia del Proceso Venezolano Actual / Carmen L. Bohórquez // Conferencia de la Universidad del Zulia, Venezuela [Recursos electrónicos]. – 2005. – Modo de acceso : <http://www.uca.edu.sv/facultad/chn/c1170/bohorquez1.htm>. – Fecha de acceso : 17.06.2013.
5. Gerard, Pedro i Miquel. The Control of Politicians in Divided Societies: The Politics of Fear / Pedro i Miquel Gerard // Review of Economic Studies. – 2007. – № 74(4). – P. 1259–1274.
6. Единая социалистическая партия Венесуэлы // Википедия [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.ru.wikipedia.org>. – Дата доступа : 17.06.2013.
7. Sandoval Forero, E.A. Venezuela: Horizonte Democrático en el Siglo XXI / E.A. Sandoval Forero, R. Salazar Pérez, A. Romero Salazar. – LibrosEnRed. – 2003. – 472 p.

Kuznetsova I.A., Levison Carrillo F.J. The Types of Control over the Power and their Influence on the Stability of the Political System (as an example Venezuela)

In the article the theoretical analysis of a correlation between power and control is made, the main types of control are revealed: institutional and civil. Institutional control is determined as being fixed in the constitution of power's division system that is based on the balance between the branches of state power. Civilian control means control of society over the authorities' actions in the forms of developed party system, electoral control and other civil society's structures. As an example of the Republic of Venezuela the factors defining the types and limits of the control are found: specific legislation, political culture of population, dominant type of ideology, the characteristic of political leaders and political elites, social and economic situation, and foreign policy. In this article it is revealed that the control over the power may be an element of political stability and an instrument of legitimizing power.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 26.06.2013